

УДК 32.019.51: 316.344.8

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

И. Н. Миклашук

Государственное учреждение «Институт всемирной истории Национальной академии наук Украины» (Украина, 01001, г. Киев, ул. Грушевского, д. 4, оф. 625; e-mail: ikar25@ukr.net)

Аннотация. Рассмотрены особенности создания манипулятивных идеологем на почве «исторической памяти». Даны рекомендации налаживания конструктивного диалога носителей различных исторических памятей.

Ключевые слова: историческая память, идеологема, манипуляция, историческая правда, идентичность.

STUDY YSTORYCHESKOY MEMORY IN UCHEBNOM PROTSESSE

I. N. Myklaschuk

SI «Institute of World History of the National Academy of Sciences of Ukraine» (Ukraine, 01001, 4, of. 625 Grushevskogo st.; e-mail: ikar25@ukr.net)

Summary. The feature screate manipulative ideologyon the basis of «historical memory». The recommendations for meaningful dialogue speakers of different historical memory.

Key words: historical memory, ideologeme, manipulation, historicaltruth, identity.

Настоящее характеризуется мощным историческим беспокойством, ревизией исторического нарратива. Открытие архивных документов и свидетельства живых свидетелей преступлений тоталитарного режима стало предметом многочисленных дискуссий и, как казалось на первый взгляд, разрушило основы политической советской мифологии. На заре независимости Украины распространенным был взгляд, что с переосмыслением исторических фактов об эпохе тоталитаризма и великие потрясения этой эпохи: Вторую мировую войну, голод, массовые репрессии и преступления советской и нацистской систем тоталитарные мифы сойдут с исторической арены. Однако, в этих обстоятельствах мы являемся свидетелями латентного и неожиданного процесса: вместо «медленной смерти» тоталитарных исторических мифов происходит дальнейшая мифологизация исторической памяти с

поиском врагов «современных». В случае Украины это пост тоталитарное наследие глубоко запечатлено как в общественно-политических реалиях, так и в ментальности большинства граждан, а его устойчивый эффект украинское общество не сумело искоренить за два десятилетия независимого существования. Это вызывает большой скептицизм относительно вероятности забвения исторических обид - благодаря прощению, которое в некоторых случаях стоит делать.

Изучение такого сложного явления, которым выступает историческая память в современном украинском обществе носит междисциплинарный характер: им занимаются не только историки, но и философы, социологи, политологи, культурологи, масс-журналисты, психологи и т. В основном под исторической памятью имеется в виду - осовременивание чьего-то опыта и пережитого. Впрочем, это понятие неоднозначное и в его широком смысле речь идет не об отдельных личностях, а о коллективах, чья память проходит сквозь цепь поколений. Наиболее свежей исторической памятью являются воспоминания нескольких поколений. Впрочем, есть примеры, когда историческая память актуализируется на протяжении нескольких тысячелетий. Для Украины наиболее актуальной исторической памятью является история XX века, которая касалась событий эпохи тоталитаризма, голодоморов, Второй мировой войны, борьбы ОУН и УПА за государственную независимость. Эти события в современной исторической памяти и сознания различных социальных и этнических сообществ воспринимаются по-разному. Таких примеров различного отношения к историческим событиям можно приводить до бесконечности по каждой стране и народу, все они свидетельствуют различия исторической памяти, иногда резкие и противоположные, в сообществах с разным историческим опытом.

В Украине ежегодно по этой проблематике издается значительное количество работ. Правда как отмечает украинский исследователь Л. Нагорная «чем больше говорят и пишут об исторической памяти, тем острее становится конфликт «разных памятей» внутри социумов» [8, с. 4]. «Соперничество памяти» [6] именно так определяет чествование и оправдание одних и обвинения других французский философ, профессор Филипп де Лара. Известный французский специалист по проблемам памяти Ж. Минк объясняет этот парадокс довольно откровенно: смыслы, касающиеся памяти, «больше связаны с желанием дискредитировать противника, осуществить просмотр исторических материалов, меняя в них вердикт, играть на конфликтном прошлом в сегодняшних политических соревнованиях» [2, с.63].

Политическое манипулирование происходит на фоне апелляции к различным идентичностям. Историческая память в таких случаях служит идейным средством легитимации и призвана противопоставить себя другим сообществам - этническим, социальным, культурным, религиозным и т. Французский историк Пьер Нора [4] утверждает, что историческая память сообщества основывается на «местах памяти» и «героях», с которыми это сообщество себя идентифицирует.

Итак, вывод исторической памяти на политический подиум автоматически подменяет поиск научной достоверности - поиском «правды», а таких «правд» обычно бывает несколько. Поэтому наряду с эксплуатацией старых политических мифов происходит создание мифов новых. Парадокс заключается в том, что чем больше появляется источников информации о преступлениях тоталитаризма, тем сложнее их переосмыслить на индивидуальном уровне. Если в советскую эпоху публикации Александра Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», Ивана Багряного «Сад Гефсиманский», Ивана Дзюбы «Интернационализм или русификация?» Вячеслава Черновола «Горе от ума» будоражили общественное сознание, заставляя людей критически воспринимать официальную историографию, то все что пишется позже в условиях свободного доступа к архивным материалам, в основном, служит легитимацией мировоззрения уже сложившегося. Украинская исследовательница Л. Нагорная считает, что бум научного и политического интереса к исторической памяти постепенно меняется общественной «усталостью (fatigue)» от ажиотажа «избыточной», «перенасыщенной» памяти [3, с.4], а усталость, как известно, провоцирует равнодушие или наоборот агрессию и неприятие.

Не стоит игнорировать тот факт, что пространство исторической памяти консолидирует людей только в стабильных обществах со сложившимися ценностными установками. В поляризованных социумах - это зона рисков, которые не всегда легко объяснить, еще труднее предсказать. Ведь нет единой исторической памяти даже в небольших социумах. Так как, наряду с официально поддерживаемой государственными и общественными институтами памятью большое значение имеет пласт памяти «повседневного уровня» - так называемые личные культурные формы: письма, дневники, альбомы фотографий и коллекции вещей, с которыми ассоциируется прошлое для подавляющего большинства граждан [1, с. 12]. Этот пласт трудно поддается исследованию и таит в себе значительный потенциал напряжения и конфронтации в обществе. Поэтому желание получить краткосрочную политическую выгоду таит значительные опасности в дальнейшем.

Авторитетный европейский исследователь проблем исторического сознания и гуманизма как центрального аспекта межкультурного диалога и коммуникации Йорн Рюзен (Jörn Rüsen) отмечает, что манипулируя исторической памятью в обществе можно спровоцировать «кризис исторической памяти» [5, с. 191].

Таким образом, для того, чтобы иметь общую память необходимо большое моральное и интеллектуальное усилие, чтобы понять кем мы были и кем хотим стать. Самоустраниться от этого вопроса тоже вряд ли получится. Ведь формирование памяти - это не только интеллектуальная обязанность, а и моральная. Не вызывает сомнения, что историческая память может быть как конструктивной так и деструктивной. Для формирования конструктивной исторической памяти в образовательном процессе необходимо отказаться от ситуационного использования исторической памяти как инструмента достижения политических целей.

В практической плоскости целесообразно постепенный отход от так называемых «памяти войны» до «памяти мира» - с акцентом на сопоставлении разных взглядов на то же событие, фигуру, сосредоточении внимания на культурном разнообразии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грінченко, Г. Усна історія: теорія, метод, джерело. Невигадане: Усні історії оstarбайтерів / Автор-упоряд., ред., вступ. ст. Г. Грінченко. – Х.: Видавн. дім «Райдер», 2004. – С. 10-32.
2. Мінк, Ж. Геополітика, примирення та ігри з минулим: на шляху до нової пояснювальної парадигми колективної пам'яті / Ж. Мінк // Україна модерна. – 2009. – № 4. – С. 63- 64.
3. Нагорна, Л.П. Історична пам'ять: теорії, дискурси, рефлексії / Л.П. Нагорна – К., ІПіЕНД ім. І.Ф.Кураса НАН України, 2012. – 328 с.
4. Нора, П. Всемирное торжество памяти / П. Нора // Неприкосновенный Запас. – 2005. – № 2-3. – С.40-41
5. Рюзен, Й. Нові шляхи історичного мислення / Йорн Рюзен (переклав з нім. Володимир Кам'янець). – Львів: Літопис, 2010. – 358 с.
6. Філіпп де Лара. Росіяни дорого заплатять за відмову від суду над комунізмом [Електронний ресурс]. – Доступ до джерела: <http://tyzhden.ua/Video/89798>. - Дата доступу: 14.03.2016.